

— Да, всё было просто замечательно, — в глазах Юй Няня светилась улыбка. — Дедушка и бабушка оказали на меня огромное влияние. Моего дедушку звали Юй Сюнин. У него было множество титулов: каллиграф и живописец, эксперт по оценке культурных ценностей, палеограф, мастер синологии. Когда я был совсем маленьким, то учился у него читать и писать, а когда его приглашали на экспертизу артефактов, я всюду ездил с ним. И пока другие просили у него каллиграфические работы, я стоял рядом и помогал растирать тушь.

Се Ю ничуть не удивился и лишь произнес:

— Господин Сюнин из рода Юй из Циншани, верно?

Вот почему ты выложил без остатка, чтобы выкупить «Реки и горы под дождем», вернуть вазу «Рыбий хвост» с пейзажным узором и «Записку о бессоннице».

— Да, именно так его многие и называли. Помню, в детстве я даже с самым серьезным видом поправил одного из его гостей, сказав: «Он не господин Сюнин, он мой дедушка».

Взгляд Се Ю потеплел:

— Сколько же Няньняню тогда было лет?

— Кажется, года три? Точно не помню. — В глазах Юй Няня отражались неоновые огни города.

— Мою бабушку звали Шэн Линъи, она была младшей дочерью в семье Шэн из Нинчэна и прекрасно сочиняла стихи и музыку. Когда я был маленьким, часто видел, как бабушка заканчивала очередную мелодию, а потом играла на цине, пока дедушка аккомпанировал ей на флейте сяо. Тогда мне казалось, что эта красота будет длиться вечно.

Но когда мне исполнилось двенадцать, дедушка ушел из жизни. Бабушка словно состарилась на десять лет за одну ночь. Вскоре после этого она переименовала Особняк Юй в Особняк Сынин — в знак тоски по покойному мужу Сюнину.

В голосе Юй Няня звучала светлая тихая грусть:

— На похороны дедушки пришло невероятно много людей. Я стоял на коленях в траурном зале и кланялся каждому в ответ. И тогда ко мне постепенно пришло осознание: мне пора повзрослеть. Я должен был заботиться о бабушке и оберегать наш дом. И именно тогда я научился решать проблемы самостоятельно и больше ни на кого не полагаться.

Се Ю крепче сжал руку Юй Няня.

— Когда мне только исполнилось восемнадцать, подошла к концу и жизнь бабушки. За несколько дней до этого у нее будто появилось предчувствие. Она часто брала меня за руку и говорила: «Няньнянь, всё в мире циклично. Как трава расцветает и увядает, так и люди рождаются и умирают. Не печалься слишком сильно».

В то время я не мог спать по ночам, ужасно боясь потерять и бабушку тоже. А потом в один из дней я утром пришел разбудить её и понял, что она ушла. В душе образовалась абсолютная пустота, и я даже не знал, как реагировать.

Се Ю смягчил голос:

— И поэтому ты написал: «Люди уходят, как увядает трава. Умирая, ты всё мне разъяснила, но я так и не смог смириться»?

Услышав строки из уст Се Ю, Юй Нянь выпрямился и ошеломленно спросил:

— Откуда... откуда ты знаешь эту песню?

Встретившись с ним взглядом, Юй Нянь почувствовал, как пересохло в горле, и невольно понизил голос:

— Человек, который тогда слушал мое пение... это был ты?

Се Ю смутился и отвел взгляд:

— Да... В то время не стало моего отца, и мне пришлось спешно встать у руля и принять семейное дело. Тот период... — он запнулся на мгновение, — был очень тяжелым.

Все оскаленные клыки мира, с которыми ему пришлось столкнуться в те дни, теперь сводились лишь к одному короткому слову.

Юй Нянь улыбнулся, подперев подбородок рукой, а его глаза словно наполнились светом.

— Я написал ту песню в спешке, у нее даже не было названия. У меня тогда был всего один слушатель, и я помню, как ты оставил мне сообщение: «Всё обязательно наладится».

Оказывается, в самые темные времена своей жизни они уже однажды поддержали друг друга, подарив силы держаться дальше.

Вспомнив недавний звонок Жун Юэ, Юй Нянь спросил:

— Кстати, ты знаком с семьей Сяо, китайскими бизнесменами из Канады?

Се Ю слегка нахмурился:

— Слышал о них. А что такое?

— Некто по имени Сяо Тин хочет купить картину «Пьяный конь на весенней прогулке», которая сейчас находится у меня. На аукционе «Юаньцзя» меня перехватил его ассистент и сказал, что Сяо Тин хочет встретиться со мной, но я просто проигнорировал его. — Заметив, как в глазах Се Ю мелькнула тревога, Юй Нянь улыбнулся еще шире. — Ничего страшного не произошло, мне просто любопытно, почему он так одержим именно этой картиной.

Се Ю задумчиво произнес:

— Семья Сяо иммигрировала туда уже очень давно и пустила глубокие корни в Канаде. Недавно прошли слухи, что глава семейства собирается составить завещание и выбрать наследника. Поэтому все кандидаты, включая Сяо Тина, активизировались. Старая госпожа Сяо увлечена коллекционированием старинной живописи, так что Сяо Тин, судя по всему, решил угодничать и выслужить её благоволение, добавив себе веса в борьбе за наследство. Вот и нацелился на «Пьяный конь на весенней прогулке».

Юй Нянь всё понял. В его глазах блеснула хитранка:

— И кто же сильнее — тот Сяо Тин или мой парень?

Се Ю расправил плечи, прикрыл рот кулаком и слегка кашлянул:

— Я. — Его ресницы дрогнули, и он с особым нажимом добавил: — Я намного, намного сильнее.

Прижавшись к Се Ю, Юй Нянь задумчиво проговорил:

— Полагаю, если дело в борьбе за наследство, Сяо Тин попытается связаться со мной снова, чтобы выкупить картину. Но раз уж я приобрел «Пьяного коня на весенней прогулке», продавать его точно никому не стану.

Се Ю поспешно отозвался:

— Няньнянь, я рядом.

Юй Нянь кивнул, уголки его глаз приподнялись, а во взгляде будто зажглись звезды:

— Угу, тогда моему парню придется немного постараться.

Пробить брешь в своей защитной стене и впустить Се Ю внутрь оказалось совсем не так сложно, как казалось раньше.

Услышав это, Се Ю сдержанно, но с блеском в глазах поцеловал Юй Няня в гладкий лоб:

— Вовсе не тяжело. Я только счастлив помочь.

Сердце Юй Няня приятно ёкнуло. Не удержавшись от зевка, он вспомнил:

— Недавно я видел в «Синъяо» господина Цюя, он пролетел мимо, точно вихрь.

Се Ю без зазрения совести предал друга:

— Сяожань играл в игры у себя в кабинете, и брат застукал его на месте.

Юй Нянь любопытствовал:

— И что потом?

— Теперь брат держит его при себе без отдыха и даже берет с собой в зарубежные командировки. Пару дней назад Сяожань жаловался, что жизнь потеряла для него всякий смысл.

Поговорив еще немного, Се Ю внезапно почувствовал, как тяжелеет его плечо, а тихий голос Юй Няня затихает. Повернув голову, он увидел, что юноша уснул, прислонившись к нему. Его дыхание было ровным, густые загнутые ресницы мерно трепетали, а под глазами залегли легкие тени усталости.

Еще до рассвета тот улетел ранним рейсом в Суйчжоу на аукцион, а посреди дня выплыли фейковые новости о наркотиках. Завершив дела на аукционе, он вернулся в Нинчэн и прямо с трапа самолета ночью помчался к нему.

Се Ю замер без движения. Пользуясь отражением в стеклянной перегородке, он смотрел на спящего на его плече Юй Няня. Спустя неопределенное время, убедившись, что Юй Нянь глубоко уснул, Се Ю медленно и осторожно размял затекшие ноги, бережно поднял его на руки и перенес на кровать в спальне зоны отдыха.

Юй Нянь инстинктивно уткнулся носом в подушку, его сон был слегка беспокойным. Се Ю

наклонился, нежно поцеловал тыльную сторону его ладони и мягко прошептал:

— Няньнянь, всё в порядке. Отдыхай.

Проснувшись по внутренним часам, Юй Нянь смутно уставился в потолок и лишь спустя какое-то время осознал, где находится.

Плотно задернутые шторы не пропускали яркий свет. Мягкая кровать и подушка всё еще хранили тонкий аромат, присущий только Се Ю. Юй Нянь отлично выспался: вся усталость улетучилась, оставив лишь приятную расслабленность в теле. Он сел, потянулся и заметил на прикроватной тумбочке записку, написанную подчерком Се Ю.

Улыбнувшись, Юй Нянь поднялся с кровати, натянул тапочки и прошёл в ванную. Там стоял полный набор гигиенических принадлежностей, даже зубная паста была той самой марки, которой он обычно пользовался.

Чистя зубы, Юй Нянь обратил внимание, что абсолютно все вещи в ванной — будь то полотенца или стаканчики — лежали парами и отличались только цветом.

Се Ю уже ушел на плановое совещание. Позавтракав, Юй Нянь покинул кабинет. Весь этаж был пуст, ни единой души. Спустившись в персональном лифте Се Ю, он увидел черный минивэн, стоявший на том же месте, что и прошлым вечером.

Юй Нянь сел в машину, снял кепку с маской и заметил, как Мэн Юань украдкой разглядывает его.

Юй Нянь улыбнулся:

— Брат Мэн, что ты там рассматриваешь?

Мэн Юань откашлялся:

— Вчера поздно вечером мне пришло сообщение от господина Се. Он попросил забрать тебя отсюда ровно в это время. Э-э... Няньнянь, ты что, ночевал здесь? Может, стоит перекроить сегодняшний график, чтобы ты еще немного отдохнул?

Юй Нянь удивился:

— Зачем менять график? — Он слегка постучал себя по голове, вспоминая. — Вчера я вроде бы болтал с Се Ю, болтал... и сам не заметил, как уснул.

Мэн Юань открыл рот:

— И всё?

И никакой платы натурой или добровольной капитуляции?

<http://bllate.org/book/18301/1757161>